

СУБЪЕКТНЫЕ ФАКТОРЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

.....

Е. А. Сергиенко¹

В статье рассматривается проблема самоопределения молодежи и анализируются пути ее изучения. Предлагается на основе системно-субъектного подхода обратиться к анализу субъективного восприятия мира и себя в нем в соотношении с психологическим благополучием. Новизна подхода определяется обращением к субъективному миру молодого человека, рассмотрением личностных и субъектных функций процесса самоопределения, анализом внутреннего мира молодежи именно в период самоопределения (выбора дальнейшего жизненного пути и профессии после завершения образования). Приводится экспериментальный опыт такого анализа. Опрошены 235 жителей Москвы и Московской области, находящиеся в процессе самоопределения в профессиональной и личной жизни. Возраст участников исследования 21-30 лет. Использовались следующие методики: анкета, направленная на изучение социально-экономического статуса респондентов; шкала психологического благополучия (ШПБ) К. Риф в модификации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко; авторская проективная методика «Отношение к миру», направленная на изучение внутренней картины мира субъекта (Г. Н. Эйдельман); Личностный дифференциал, разработанный на основе Семантического дифференциала (Е. Ф. Бажин, Л. М. Эткинд); методика «Молодой возраст» (авторская модификация Г. Н. Эйдельман), построенная на основе метода «Незаконченных предложений», разработанного Д. М. Саксом. Установлено, что на этапе самоопределения в жизни 62,5% молодежи находится в состоянии полной или частичной неудовлетворенности жизнью. Показано, что субъективное восприятие мира и себя в нем тесно взаимосвязано с психологическим благополучием молодых людей 20-30 лет, нарастание психологического неблагополучия сопряжено с ростом пессимистичного взгляда на мир и отторжении себя от мира по мере нарастания неудовлетворенности своей жизнью. Степень психологического благополучия (полное, частичное, низкое) связана со специфическим паттерном субъективного восприятия мира.

Ключевые слова: самоопределение, молодые люди, субъективное восприятие мира, стабильность, эмоциональная оценка, включенность в мир, психологическое благополучие

---

¹ Сергиенко Елена Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии развития Института психологии Российской академии наук. Эл. почта: Elenas13@mail.ru.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 14-06-00206а "Субъективное восприятие себя, мира при разном психологическом благополучии в период жизненного самоопределения современной молодежи".

В последнее время проблемам молодого возраста наука уделяет все больше внимания. Молодых людей изучают как политическую силу, как основных потребителей, как трудовой потенциал, как группу риска.

Поливариативность социально-экономической и культурной жизни трансформирующегося российского общества формирует специфическую среду предложений, в том числе и на рынке труда. Атмосфера одновременного сосуществования множественности возможностей и их недоступности еще более усложняется тем, что отсутствует явный социальный образец, поддержанный государственными идеологическими императивами, такими как идея неприкосновенности частной собственности, высокий престиж людей науки и образования, толерантность, национальное достоинство, уважение к личности и др. Эту атмосферу можно назвать «постоянством неопределенности». Вместе с тем следует заметить, что в последнее десятилетие появился ряд работ, в которых проблемы молодёжи рассматриваются исходя из основных выполняемых молодёжью функций: учёбы, работы, семьи и др.

Изучение самоопределения молодежи

Вопросы самоопределения молодежи представлены работами известных социологов, демографов, философов. В отечественной литературе выделяются, прежде всего, работы, в которых рассматриваются: вопросы методологии изучения молодежи (В.Н. Боряз, И.С. Кон, Ф.И. Минюшева, Н.А. Чистякова, Ф.Р. Филиппов и др.); характеристики молодежи (социальные, психофизиологические); проблемы ее внутренней дифференциации (С.В. Алещенок, П.И. Бабочкин, И.В. Бестужев-Лада, И.С. Болотин, Г.С. Ентелис, Ю.А. Зубок, С.Н. Иконникова, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, С.Г. Спасибенко, В.Т. Шапко и др.); социальные проблемы молодежи, обусловленные рыночными отношениями, и организация социальной защиты различных категорий молодежи (В.А. Богданов, Т.Ф. Горбей, Б.Ф. Кваша, В.Т. Лисовский, В.П. Мощняга, Т.В. Пелевин, Н.Э. Петрова, А.В. Ромашов, П. Савченко, М. Федоров и др.); профессиональное самоопределение молодежи (А.И. Бардакова, А.Н. Буров, Е.А. Климов, Е.И. Конаныхина, Н.И. Корниец, В.Я. Рушанин, В.П. Щербакова, Н.С. Пряжников, В.А. Бодров и др.).

В данной социально неопределенной ситуации период завершения профессионального образования становится критическим для молодых людей, их дальнейшей социализации, психологического благополучия и профессиональной эффективности. Однако именно этот период в развитии человека изучен менее всего. Большинство исследований направлено на изучение или подростков, или студенческой молодежи.

В психологии активно исследуются ценностные ориентации и социальные установки в юношеском и молодом возрасте [Мартынова, 2002; Баева, 2005; Запесоцкий, 2006]. К молодости проявляют интерес как периоду становления

профессионализма (например, [Пряжников, 1999]; [Бодров, 2007]). Проблемы профессиональной ориентации в подростковом и юношеском возрасте получили наиболее широкую и интенсивную разработку в психологии.

Проблема самоопределения разрабатывалась еще в трудах С. Л. Рубинштейна. Его идеи стали методологическими основами психологического подхода к проблеме самоопределения. Проблема самоопределения рассматривалась им в контексте проблемы детерминации, в свете выдвинутого им принципа — внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия [Рубинштейн, 1973]. Более того, сама «специфика человеческого существования заключается в мере соотношения самоопределения и определения Другим (условиями, обстоятельствами), в характере самоопределения в связи с наличием у человека сознания и действия» [Рубинштейн, 1973, с. 260]. Анализируя взгляды С. Л. Рубинштейна и различные подходы к самоопределению, М. С. Гинсбург [1988] заключает, что проблема самоопределения становится узловой проблемой взаимодействия индивида и общества.

Попытка построения общего подхода к самоопределению личности в обществе была предпринята В. Ф. Сафиним и Г. П. Никовым [1984]. Они исходят из характеристики самоопределившейся личности, которая для них синонимична социально созревшей личности. Наиболее существенными характеристиками самоопределившейся личности выступают осознанность своих субъективных качеств и общественных требований и нахождение некоторого баланса между ними. Выделяемые авторами этапы самоопределения фактически представляют собой общепринятые в настоящее время этапы возрастной периодизации, выделяемые на основе смены ведущей деятельности. Раскрывая «факторы и условия» самоопределения и его частные формы, авторы подменяют психологическое содержание и психологические критерии социологическими. Это те социальные инициации, которые становятся критериями в социологических исследованиях: окончание школы, получение паспорта, избирательное право, возможность вступления в брак. Следовательно, формы самоопределения, а именно ролевое, социальное самоопределение и самоопределение в семейно-бытовой сфере, фактически означают внешние формы самоопределения и социализации [Сафин, 1986].

В возрастном аспекте проблема самоопределения наиболее глубоко и полно была рассмотрена Л. И. Божович [1979]. Характеризуя социальную ситуацию развития старших школьников, она считает выбор дальнейшего жизненного пути, самоопределение аффективным центром их жизненной ситуации. Она указывает, что потребность найти свое место в общем потоке жизни становится ведущим для юношества. По Л. И. Божович, потребность в самоопределении состоит в потребности объединить в единую смысловую систему представления о мире и о себе, следовательно, найти смысл своего существования.

Для нашей работы чрезвычайно важны два момента: аффективность данного процесса и интеграция образа мира и себя в нем для процесса самоопределения. В старшем школьном возрасте этот процесс только начинается в поисках профессиональной ориентации, а по завершении профессионального образования становится ключевым для самоопределения. Это связано не только с профессиональным самоопределением, но и с более глобальным поиском собственного места в мире, системой личностного самоопределения, способностью и необходимостью смыслового будущего, с планом его реализации.

В исследовании Н.И. Трубниковой [Трубникова, 2007], изучавшей жизненное самоопределение студентов колледжа (выборка составляла 25 чел.), было показано, что только треть учащихся характеризуются высоким уровнем самоопределения. Для них характерны: четкая структура ценностных ориентаций, т.е. человек четко знает, что для него в жизни главное, а что второстепенное; высокая осмысленность жизни, того, для чего он живет и к чему стремится; четкая временная перспектива, ближние и дальние цели и планы на будущее. Высокий уровень жизненного самоопределения главным образом характеризуется четким и ясным образом будущего, а желания в основном удовлетворены.

Исходя из наших представлений, для нас важны исследования роли образа мира в процессе самоопределения и психологического благополучия как показателя успешной адаптации человека в социальном обществе. В работах Ф.Е. Василюка, М.Ш. Магомед-Эминова, Н.Г. Осуховой, А.С. Обухова, В.В. Петухова, В.И. Слободчикова, С.Д. Смирнова и других убедительно показано, что образ мира является основой успешной адаптации и адекватного взаимодействия человека с миром. М.А. Одинцова [2011], изучая образ мира подростков из полных и неполных семей, обнаружила, что у подавляющего числа подростков из неполных семей образ мира в основном серый либо черно-белый, рисунки без «размаха», очень простые и стандартные, сопровождаются негативными эмоциями. У подростков как из полных, так и неполных семей (16 и 21% соответственно) преобладают материальные ценности (дорогие автомобили, компьютеры, мобильники, дорогая одежда) в изображении образа мира, что дает им ощущение счастья, радости (сопровождается соответствующими надписями: «кайф», «весело и интересно», «свобода», «можно все пробовать и все делать» и т.п.).

Выраженность удовлетворенности/неудовлетворенности жизнью изучалась как показатель смысловитенного кризиса К.В. Карпинским [2013]. Степень удовлетворенности жизнью обусловлена тем, насколько личность преуспела в осуществлении ведущих ценностей, мотивов и целей, насколько за счет своих усилий и достижений смогла продвинуться в направлении желаемого будущего. При сравнении студенческой молодежи Белоруссии и Польши он заключил, что самым сильнодействующим фактором кризиса и для белорусов, и для поляков является неудовлетворенность жизнью. Глубина кризисного состояния зависит

от выраженности конфликтов между смысложизненными ценностями личности. Кризисы конфликтного смысла жизни порождаются сочетанным воздействием эндогенных (личностных) и экзогенных (ситуационных) факторов.

Таким образом, краткий обзор современного состояния проблемы свидетельствует об отсутствии исследования молодых людей, стоящих перед проблемой жизненного самоопределения после профессионального образования. Кроме того, работ, анализирующих аффективное отношение молодых людей к себе и миру как целостному ресурсу субъектного выбора, также не обнаружено. Молодой возраст привлекает внимание психологов только как начальный этап формирования зрелости и дальнейшего, важнейшего этапа в развитии субъектности [Журавлев, Сергиенко, 2007].

Наше исследование направлено на восполнение именно этого пробела в психологии молодого возраста, на понимание значения отношения к себе молодого человека и происходящему вовне, выявление причины и сути субъективных переживаний личности, изучение его внутренних субъектных ресурсов и механизмов формирования его субъектности.

Изучение субъектных факторов самоопределения молодежи

В период окончания профессионального обучения (вуза, колледжа) возрастает необходимость самоопределения личности, когда будущее приобретает осязаемые черты. Расширение социального пространства жизнедеятельности, необходимость адаптироваться к изменениям внешних условий, поиск и выбор путей построения собственной жизни, определение перспектив дальнейшей жизни — все это создает стрессовую ситуацию напряжения, энергетических затрат и возможного разочарования [Трубникова, 2009].

В настоящее время ситуация самоопределения в мире для молодых людей осложнена трудностями социального и экономического переустройства общества, в связи с чем особую остроту сегодня приобретает изучение такого психического состояния, как психологическое неблагополучие молодежи, которое отражает степень неудовлетворенности человека собственной жизнью. При сохранении данного состояния в течение длительного времени неизбежны переоценка себя, пересмотр отношения к людям и различным сферам жизни, изменение субъективной картины мира. Несмотря на то что исследований в области удовлетворенности жизнью в последнее время становится все больше, они главным образом затрагивают социальные факторы появления психологического благополучия [Хашченко, 2012; Емельянова, 2006]. Работ, посвященных изучению внутренней картины мира современного молодого человека, недостаточно, чтобы понять его отношение к себе и происходящему вовне, выявить причины и суть субъективных переживаний личности, найти ресурсы для личностного развития, определить механизмы формирования его субъектности. Обращение к субъективному миру молодых людей позволяет анали-

зирать внутренние основы принятия выборов жизненного пути, что в рамках разрабатываемого системно-субъектного подхода, соотношения функций субъекта и личности позволяет обратиться к психологическим механизмам самоопределения [Сергиенко, 2011, 2013].

В рамках поставленной проблемы под руководством автора проводится исследование Г. Н. Эйдельман, направленное на изучение особенностей субъективной картины мира при разных уровнях психологического благополучия в молодом возрасте в период выбора жизненного пути после окончания профессиональной подготовки.

Субъективная картина мира в данном исследовании складывается из отношения субъекта к миру в целом, субъективной удовлетворенности своей жизнью, отношения к себе и своему потенциалу, отношения к своему возрасту, оценки своей включенности во внешний мир.

В исследовании принимают участие жители Москвы и Московской области, находящиеся в процессе самоопределения в профессиональной и личной жизни. Возраст участников исследования — 21-30 лет. Средний возраст респондентов — 23,5 + 3 года. Общий объем выборки — 235 чел., из них 114 мужчин и 121 женщина. В число участников исследования входят работающие (постоянно или временно) и неработающие, имеющие свою семью или неженатые (большинство — свободные), проживающие с родителями и отдельно. Уровень образования различен (от общего среднего до высшего). Отбор участников исследования проводился по двум основным критериям: возраст от 20 до 30 лет и наличие ситуации самоопределения в жизни.

Использовалось несколько методик.

1. Анкета, направленная на изучение социально-экономического статуса респондентов (пол, образование, семейное положение, наличие детей, наличие работы, стаж работы, соответствие полученной специальности, уровень дохода, совместное/раздельное проживание с родителями, наличие друзей, наличие любимого) [Эйдельман, 2013].

2. Шкала психологического благополучия (ШПБ) К. Риф в модификации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко для выявления уровня и структуры психологического благополучия [Шевеленкова, Фесенко, 2005]. Методика представляет собой опросник из 84 утверждений, каждое из которых оценивается респондентом по 6-балльной шкале: 1 — абсолютно не согласен; 2 — не согласен; 3 — скорее не согласен; 4 — скорее согласен; 5 — согласен; 6 — абсолютно согласен. Результаты обрабатываются с помощью ключа и соотносятся со следующими субшкалами:

- «Позитивные отношения с другими» (отражает степень удовлетворенности отношениями в социуме);

- «Автономия» (выявляет степень независимости человека от социального давления);
- «Управление окружающей средой» (показывает степень собственной силы/бессилия в удовлетворении потребностей, достижении желаемого);
- «Личностный рост» (отражает степень реализации своего потенциала и уровень удовлетворенности в области самореализации);
- «Цель в жизни» (выявляет наличие целей в жизни и степень осмысленности);
- «Самопринятие» (показывает отношение к себе, своим качествам и к своему опыту).

3. Авторская проективная методика «Отношение к миру» направлена на изучение внутренней картины мира субъекта [Эйдельман, 2013]. Построенная на основе метода Семантического дифференциала, она содержит 20 самостоятельных субшкал, описывающих мир и сгруппированных в следующие шкалы:

- «Оценка мира», 7 пар (выявляет эмоциональную окраску понятия «мир» у конкретного индивида);
- «Включенность в мир», 7 пар (показывает субъективное соотношение себя с миром, степень включенности/отстраненности от мира);
- «Стабильность мира», 6 пар (отражает субъективное мнение индивида о мире, как о стабильном или изменчивом).

Отбор ассоциативных пар (субшкал) и составление теста ведется на основании анализа ассоциаций, продуцированных молодыми людьми по теме «Мир». По каждой субшкале определяется степень выраженности предпочтения (от -3 до 3 баллов). Анализ полученных данных проводится как по каждой из 20 субшкал в отдельности, так и по сгруппированным шкалам в целом. При обработке и анализе результатов учитывается, как содержательная сторона ответов, так и частота тех или иных выборов.

4. Личностный дифференциал, разработанный на основе Семантического дифференциала в Институте им. В. М. Бехтерева, для оценки себя как личности [Бажин, Эткин, 1983], представляет собой набор из 21 пары противоположных черт личности. Содержит следующие шкалы: 1) Оценка (отношение к самому себе); 2) Сила; 3) Активность.

5. Методика «Молодой возраст» (авторская модификация Г. Н. Эйдельман), построенная на основе метода «Незаконченные предложения», разработанного Дж. М. Саксом. В русскоязычной версии апробирована Г. Г. Румянцевым [Румянцев, 1965]. Методика позволяет выявить отношение к своему возрасту, содержит следующие шкалы: 1) Отношение к своему возрасту; 2) Проблемы возраста; 3) Преимущества возраста; 4) Достижения возраста; 5) Отношение к

будущему; 6) Соотнесение себя с возрастом; 7) Нереализованные возможности. К каждой из шкал относится 4 незаконченных предложения. Респонденту предлагается продолжить 28 незаконченных предложений одним или несколькими словами. Оценка и интерпретация результатов проводится с помощью контент-анализа по каждой шкале в отдельности. Степень позитивного/негативного отношения к тому или иному аспекту возраста определяется через следующую систему оценок: 0 — неопределенный ответ (нейтральные высказывания); 1 — положительная реакция, позитивная ассоциация; 2 — небольшое недовольство в обозначенной теме; 3 — серьезное недовольство в обозначенной теме.

В процессе исследования среди молодых людей в возрасте 20-30 лет, проживающих в Москве и Подмоскowie, низкие показатели по шкале психологического благополучия выявлены у 23,8% (56 из 235 чел.) респондентов, что расценивается как состояние психологического неблагополучия. У 38,7% (91 из 235 чел.) отмечается снижение показателей по одной или двум шкалам, что не ведет к существенному снижению общего индекса благополучия, но обозначает проблемную сферу жизни человека. Это рассматривается как частичное неблагополучие. Полное психологическое благополучие (нет снижения показателей ни по одной из субшкал) фиксируется только у 37,4% (88 из 235 чел.) респондентов. Таким образом, 62,5% (147 из 235 чел.) молодежи на этапе самоопределения в жизни находятся в состоянии полной или частичной неудовлетворенности жизнью, что заслуживает пристального внимания со стороны психологов.

Анализ структуры психологического благополучия показал, что в молодом возрасте в период самоопределения наиболее неудовлетворенной областью жизни являются отношения с другими людьми. Приблизительно в равной степени неудовлетворенности находятся области целеполагания и осознанности, самопринятия, самореализации и управления средой. В меньшей степени неудовлетворенность выражена в области автономии, что, по-видимому, связано с чувством достаточной независимости молодых людей.

Полученные результаты соответствуют данным, полученным в исследованиях Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [Шевеленкова, Фесенко, 2005]. Незначительные расхождения могут быть связаны с большим возрастным разбросом в их исследовании (18-35 лет) и отсутствии фиксации на ситуации самоопределения в жизни.

В процессе обработки результатов по шкале психологического благополучия вся выборка была поделена на три подгруппы: 1-я подгруппа — 88 молодых людей с нормальным уровнем психологического благополучия (39 мужчин, 49 женщин); 2-я подгруппа — 91 чел. с частичным благополучием (есть снижение показателей по одной или двум сферам удовлетворенности жизнью) (44 мужчины, 47 женщин); 3-я подгруппа — 56 чел. с низким уровнем психологического благополучия (31 мужчина, 25 женщин).

Был проведен сравнительный анализ социально-экономических характеристик молодых людей при разных уровнях психологического благополучия с использованием непараметрического критерия Манна — Уитни для независимых выборок программа AMOS (приложение SPSS 21).

Изучение социально-экономического статуса респондентов относительно уровня психологического благополучия выявило значимые различия между группами с нормальным уровнем психологического благополучия и низким уровнем психологического благополучия по следующим параметрам: уровень дохода ($p = 0,01$), наличие/отсутствие друзей ($p = 0,05$), наличие/отсутствие любимого человека ($p = 0,05$). У молодых людей, удовлетворенных жизнью, фиксируется более высокий доход, большее число друзей, наличие любимого человека. Также на уровне значимости $p = 0,034$ оказался факт более частого использования псевдонима или ника молодыми людьми с низким уровнем психологического благополучия, что может говорить о большей скрытности и стремлению к защите.

Такие показатели, как наличие работы, стаж работы, семейное положение и наличие детей, образование, соответствие специальности, финансовая и жилищная независимость, не обнаружили значимых различий при разных уровнях психологического благополучия.

Полученные результаты подтверждают выводы В.А. Хащенко о том, что доход служит одним из факторов удовлетворенности жизнью [Хащенко, 2012].

Исходя из предположения о различиях в субъективной картине мира у людей с разной степенью удовлетворенности жизнью, мы исследовали отношение молодых людей к внешнему миру с позиции эмоциональной оценки, оценки собственной включенности в мир, оценки стабильности мира. Для этой цели использовалась проективная методика «Отношение к миру», представляющая собой набор из 20 субшкал и разработанная с целью снижения эффекта социальной желательности и вероятности получения формальных ответов, которые характерны для молодежи больших городов, знакомых с достижениями психологии [Эйдельман, 2013]. Субшкалы условно сгруппированы в три основные шкалы: «Оценка мира» — 7 пар; «Включенность в мир» — 7 пар; «Стабильность мира» — 6 пар.

Сравнительный анализ проводился попарно между группами с высокой и низкой удовлетворенностью жизнью, высокой и частичной удовлетворенностью жизнью и низкой и частичной удовлетворенностью жизнью по каждой из субшкал в отдельности.

Молодые люди, независимо от пола и уровня образования, при нормальном уровне психологического благополучия воспринимают мир существенно легче, радостнее, светлее, красочнее, менее напряженно и тревожно. Однако около 24% молодых людей, имеющих ярко выраженное психологическое неблагополучие, об-

ладают противоположным представлением о мире. Они рассматривают его как печальный, тяжелый, темный, серый, который вызывает тревогу и напряжение.

Оценка собственной включенности в мир (шкала «Включенность в мир») отразила существенные различия между молодыми людьми с высокой и низкой удовлетворенностью жизнью по следующим субшкалам: «реальность/иллюзия» ($p = 0,16$), «воля/безволие» ($p = 0,018$), «независимость/ограничения» ($p = 0,001$), «конкретность/абстракция» ($p = 0,014$), «стремление/избегание» ($p = 0,001$), «мой/чужой» ($p = 0,001$). Субшкала «ощущаемый/неощущаемый» значимых различий с уровнем психологического благополучия не обнаружила. Поскольку уровень значимости меньше $p < 0,05$, можно с достаточной уверенностью говорить о том, что при нормальном уровне психологического благополучия молодые люди чаще стремятся к контакту с миром, воспринимают его как реальность, конкретность, считают его своим. При этом ощущают себя достаточно свободными (субшкала «независимость/ограничение»).

Сравнительный анализ по шкале «Стабильность мира» зафиксировал различия только по двум субшкалам: «действие/бездействие» ($p = 0,001$), «полет/покой» ($p = 0,008$). Молодые люди с низким уровнем психологического благополучия чаще сравнивают мир с бездействием и покоем. По таким оценкам, как «постоянство/изменчивость» и «борьба/пассивность», существенных различий выявлено не было.

Сравнительный анализ по восприятию мира между молодыми людьми с психологическим благополучием и частичным неблагополучием показал, что различий в эмоциональном восприятии мира у них нет. Существенных расхождений по шкале «Оценка мира» не выявлено ни по одной из субшкал.

По шкале «Включенность в мир» существенное различие выявлено только по субшкале «стремление/избегание» ($p = 0,048$). Можно утверждать, что молодые люди при высокой удовлетворенности жизнью чаще стремятся к миру, а при частичной удовлетворенности выбирают стратегию избегания контактов с миром.

По шкале «Стабильность мира» существенных различий выявлено не было.

Таким образом, восприятие мира молодыми людьми при частичном неблагополучии (неудовлетворенность жизнью отмечается в одной из областей, но общий индекс психологического благополучия в норме) и полном благополучии практически совпадают.

Гораздо больше расхождений сравнительный анализ продемонстрировал в ответах молодых людей с частичной и высокой неудовлетворенностью жизнью.

Сравнение субъективного отношения к миру, измеряемые с помощью шкалы «Оценка мира» и степенью психологической удовлетворенности показали существенные различия на уровне $p = 0,001$ по всем субшкалам, кроме «напря-

женность/расслабленность», что подтверждает наличие сходства в эмоциональной оценке мира у молодых людей с высокой степенью удовлетворенности жизнью и частичной неудовлетворенностью.

При сравнении групп с частичной и полной психологической удовлетворенностью по шкале «Включенность в мир» как отражение внутренних представлений о взаимодействии с ним были зафиксированы значимые различия по следующим субшкалам: «воля/безволие» ($p = 0,007$), «независимость/ограничения» ($p = 0,001$), «конкретность/абстракция» ($p = 0,039$), «стремление/избегание» ($p = 0,003$), «мой/чужой» ($p = 0,003$). По субшкалам «реальность/иллюзия», «ощущаемый/неощущаемый» существенных расхождений выявлено не было.

По шкале «Стабильность» значимые различия выявлены только по субшкале «действие/бездействие» ($p = 0,001$) при сравнении этих же групп.

Таким образом, можно говорить о наличии существенных расхождений в восприятии мира молодыми людьми при разных уровнях психологического благополучия. При этом максимальное расхождение отмечается в группах с высокой удовлетворенностью жизнью и однозначно низкой удовлетворенностью. Группа молодежи с частичной удовлетворенностью жизнью по оценке мира с эмоциональной позиции и позиции стабильности близка к группе с высокой удовлетворенностью жизнью. Однако при частичной удовлетворенности молодые люди чаще избегают контакта с миром, что может быть связано с повышенной личностной тревожностью, недоверием к миру или собственным силам. Данный факт требует дополнительной аргументации.

Несмотря на совпадение в субъективной картине мира у людей с высоким и частичным психологическим благополучием, данные группы нельзя объединять в одну общую группу в контексте восприятия мира, так как расхождения в ответах между группами 1 и 3 (лица с психологическим благополучием и неблагополучием) и группами 2 и 3 (лица с частичным неблагополучием и полным неблагополучием) не совпадают между собой. Так, например, между группами 1 и 3 присутствует значимое различие в области реальности восприятия мира, тогда как между группами 2 и 3 данное различие отсутствует. Также молодые люди в группах 2 и 3 рассматривают мир с пассивной позиции чаще, чем молодые люди из группы 1.

Таким образом, группа молодых людей с частичной удовлетворенностью миром отличается и от группы с высокой неудовлетворенностью и, хотя и в меньшей степени, от группы людей, удовлетворенных своей жизнью. Можно говорить о постепенном нарастании пессимистичного взгляда на мир и отторжении себя от мира по мере нарастания неудовлетворенностью своей жизнью.

С целью выявления степени взаимосвязанности субъективной картины мира с уровнем психологического благополучия нами был проведен корреляционный анализ с использованием ранговой корреляции Спирмена.

Полученные взаимосвязи между эмоциональной оценкой мира и уровнями психологического благополучия демонстрируют, что все ассоциативные пары данной шкалы тесно связаны ($p = 0,01$) с общим индексом психологического благополучия и с такими субшкалами, как «Позитивные отношения с окружающими», «Управление средой» и «Самопринятие». То есть чем больше теплых, доверительных отношений у молодого человека с окружающими, чем выше принятие самого себя и своего опыта, чем выше управление своей жизнью, тем позитивнее, светлее и радостнее воспринимается мир, что порождает больше позитивных чувств и меньше вызывает тревогу.

Шкала «Оценка мира» никак не связана с автономией молодого человека, свидетельствуя о том, что внутренняя независимость молодого человека от внешнего мира никак не отражается на эмоциональной стороне восприятия мира в целом. При анализе взаимосвязи данной шкалы с субшкалами психологического благополучия «Личностный рост» и «Цели в жизни» была установлена связь отдельных ассоциативных пар с уровнем удовлетворенности жизнью.

В целом, чем больше теплых, доверительных отношений у молодого человека с окружающими, чем выше принятие самого себя и своего опыта, чем выше осмысленность жизни, самореализация и управление своей жизнью, тем радостнее воспринимается мир.

Субъективная оценка, полученная по шкале «Включенность в мир», имела разнородные связи с субшкалами психологического благополучия. Все ассоциативные пары данной шкалы тесно связаны с субшкалой «Управление средой». Однако степень тесноты связей различна. Другие субшкалы психологического благополучия обнаружили наибольшее сопряжение с ассоциативной парой «стремление/избегание», и меньшее — с «ощущаемый/неощущаемый». Интересен тот факт, что шкала «Включенность в мир» в большей степени, чем «Оценка мира», связана с субшкалой психологического благополучия «Автономия». Это означает, что способность быть самостоятельным не связана с позитивностью/негативностью восприятия мира, но связана с восприятием мира как «своего» и стремлением контактировать с данным миром. При этом одно из наших предположений о том, что удовлетворенность отношениями с окружающими должна вести к большей включенности в мир на уровне общей выборки, не подтвердилось. Взаимосвязь данной шкалы с субшкалой «Позитивные отношения с окружающими» зафиксирована только по ассоциативной паре «реальность/иллюзия», что может быть связано с различными смысловыми аспектами, заложенными в данных субшкалах. Этот факт требует дальнейшего изучения.

Корреляционный анализ между субъективным отношением к миру по шкале «Стабильность мира» и субшкалами психологического благополучия показал, что только ассоциативная пара «действие/бездействие» взаимосвязана со всеми субшкалами, кроме «Позитивных отношений с окружающими». Следовательно,

чем выше осмысленность жизни, самореализация и управление своей жизнью, чем выше принятие самого себя и своего опыта, тем более потенциально активным воспринимается мир, что требует от молодого человека активности. Наличие или отсутствие доверительных отношений с окружающими никак не отражается на восприятии активной/пассивной стороны жизни.

Таким образом, наше исследование показывает наличие существенных расхождений в субъективной картине мира людей молодого возраста при разных уровнях психологического благополучия. Наибольшие различия присутствуют в эмоциональной оценке мира и в восприятии себя, как части мира.

При этом обнаружено наличие взаимосвязи между субъективной картиной мира и уровнями психологического благополучия. Это позволяет говорить о том, что состояние выбора жизненного пути сопряжено с состоянием психологического благополучия/неблагополучия. В свою очередь, можно предположить, что психологическое благополучие как состояние выбора выступает важным психологическим фактором субъективной картины мира.

Данное исследование восполняет пробел в нашем представлении о субъективной картине мира современных молодых людей на этапе самоопределения и факторах, формирующих эти представления. Изложенная часть результатов исследования позволяет рассматривать процесс выбора, самоопределения, связанный с состоянием психологического благополучия/неблагополучия как серьезную проблему в молодом возрасте. Субъективная картина мира служит внутренним субъектным индикатором степени удовлетворенности жизнью. Таким образом, субъективная картина мира как отражение внутренних координат выбора и самоопределения становится реально действующей силой в социальном пространстве личности, преломляя внешние заданные условия, различно воспринимаемые молодыми людьми. Результаты нашего исследования самоопределения позволяют дифференцировать процесс дальнейшей социализации молодых людей на основе их субъектных представлений и выборов. Субъективная картина мира становится основой поиска смыслов, что и обуславливает динамику состояния самоопределения [Прохоров, 2009].

Наши результаты дают представление о субъективных факторах самореализации молодых людей в социальном пространстве. Т.Д. Марцинковская указывает, «что при исследовании социального пространства более значимым является понимание отношения как процесса создания образа мира и себя в мире» [Марцинковская, 2013, с.12]. Обращение к субъективному опыту молодых людей, их внутренней картине мира дает возможность понять субъективное восприятие социального пространства. Кроме того, восприятие и оценка мира и себя в нем раскрывает личностные координаты социального пространства и возможности субъектной оценки своего положения в нем как психологического благополучия/неблагополучия. Именно психологическое благополучие становится условием социальной реализации и социального

благополучия, как показали исследования К.В. Карпинского и других авторов, поскольку степень удовлетворенности жизнью обуславливает целесообразность своих усилий и достижений желаемого будущего.

Исследование субъектных факторов жизненных выборов служит обоснованием создания адресной психологической помощи в процессе самоопределения молодых людей, что значимо для социального благополучия и эффективности их дальнейшей профессиональной деятельности.

Библиографический список

6. Баева, А. В. (2005). Ценности молодежи в глобализирующемся обществе. *Философия образования*, (1), 55–59.
7. Бодров, В. А. (2007). Профессиональная зрелость человека (психологические аспекты). В А. Л. Журавлёв, Е. А. Сергиенко (ред.) *Феномен и категория зрелости в психологии* (с. 174–184). Москва: Институт психологии РАН.
8. Божович, Л. И. (1979). Этапы формирования личности в онтогенезе. *Вопросы психологии*, (4), 23–34.
9. Гинзбург, М. Р. (1988). Личностное самоопределение как психологическая проблема. *Вопросы психологии*, (2), 19–26.
10. Гордеева, Т. О., Сычева, О. А., Осин, Е. Н. (2013). Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие. *Вопросы психологии*, (1), 35–45.
11. Емельянова, Т. П. (2006). *Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества*. Москва: Институт психологии РАН.
12. Журавлев, А. Л., Сергиенко, Е. А. (2006). Предисловие. В А. Л. Журавлёв, Е. А. Сергиенко (ред.) *Феномен и категория зрелости в психологии* (с. 3–15). Москва: Институт психологии РАН.
13. Запесоцкий, А. С. (2006). Дети эпохи перемен: их ценности и выбор. *Социологические исследования*, (12), 98–104.
14. Карпинский, К. В. (2013). Конфликт ценностей как предпосылка смыслов жизненного кризиса в развитии личности. *Вопросы психологии*, (1), 78–93.
15. Мартынова, Е. В. (2002). *Смысловые ориентации как фактор личностной подготовки студентов педвуза к профессиональной деятельности*. (Автореф. дис. ... канд. психол. наук). Москва.
16. Марцинковская, Т. Д. (2013). Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. *Психологические исследования*, 6 (30), 12–23.
17. Одинцова, М. А. (2011). Образ мира у подростков из неполных семей. *Вопросы психологии*, (2), 82–89.
18. Прохоров, А. О. (2009). *Смысловая регуляция состояний*. Москва: Институт психологии РАН.
19. Пряжников, Н. С. (1999). *Теория и практика профессионального самоопределения: Учеб. пособие*. Москва: МГППИ.
20. Рубинштейн, С. Л. (1973). *Проблемы общей психологии*. Москва: Педагогика.

21. Румянцев, Г. Г. (1965). Опыт применения метода незаконченных предложений в психиатрической практике. В *Исследование личности в клинике и в экстремальных условиях* (с. 267–274). Ленинград: НИПНИ им. В. М. Бехтерева.
22. Сафин, В. Ф., Ников, Г. П. (1984). Психологический аспект самоопределения личности. *Психологический журнал*, 5 (4), 65–73.
23. Сергиенко, Е. А. (2011). Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива. *Психологический журнал*, 32 (1), 120–132.
24. Сергиенко, Е. А. (2013). Проблема соотношения понятий субъекта и личности. *Психологический журнал*, 34 (2), 5–17.
25. Трубникова, Н. И. (2009). Профессиональное самоопределение как показатель эффективности вузовского образования. *Психология обучения*, (2), 79–86.
26. Хащенко, В. А. (2012). *Психология экономического благополучия*. Москва: Институт психологии РАН.
27. Шевеленкова, Т. Д., Фесенко, П. П. (2005). Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методологическое исследование). *Психологическая диагностика*, (3), 95–130.
28. Эйдельман, Г. Н. (2013). Субъективная оценка мира в молодом возрасте (20–30 лет). В *Человек, субъект, личность в современной психологии: Матер. Международной конференции, посвященной 80-летию А. В. Брушлинского. Т.1* (с. 366–369). Москва: Институт психологии РАН.

Статья поступила в редакцию 14.02.2014.

.....

SUBJECTIVE FACTORS OF THE CONTEMPORARY YOUTH'S SELF-IDENTIFICATION

E. A. Sergienko

Prof. Elena A. Sergienko, Dr. Sc. (Psychology), Rus. Acad. Sci. Institute for Psychology,
Developmental Psychology Laboratory, Head. E-mail: Elenas13@mail.ru.

The work is performed under RFHR financial support, grant No. 14-06-00206.

The article considers the problem of self-identification of the young and analyses the ways of its research. On the base of system-subject approach it offers to address to the analysis of subjective world view perception and self in it in correlation with psychological wealth. The novation of the approach is determined from one hand by addressing to subjective world of a young person, considering personal and subjective functions of the process of self-identification, the analysis of the youth's inner world precisely during the period of self-identification (the choice of the further life trajectory and profession after completing education). The experimental experience of such analysis is given. 235 Moscovites and the residents of the Moscow region are questioned being in the process of self-identification in professional and personal lives, the age of the participants being 21-30. The following methods were used: a questionnaire, directed at investigation of a social-economic status of the respondents; psychological wealth scale (PWS) by K. Riff modified by T.D. Shevelenkova, P.P. Fesenko; «Approach to the world» original projective technique directed at investigation of inner subjective world view (G.N. Eidelman); Personal differential developed on the base of Semantic differential (E.F. Bazhin, L.M. Etkind); «Young age» technique (uniquely modified by G.N. Eidelman), developed on the base of «Unfinished sentences» methods developed by J.M. Saks. 62.5 p.c.

of the young are determined to be in the state of complete or partial life non-satisfaction. Subjective world perception and self in it is shown to be closely connected with psychological wealth of 20-30 y.o. young, the growth of psychological ill-being is conjugated with the growth of pessimistic view of world and self-rejection off the world due to the growing non-satisfaction of one's life. The degree of psychological well-being (full, partial, low) is connected with the specific pattern of subjective world perception.

Key words: self-identification, the young, subjective world perception, stability, emotional esteem, involvement in the world, psychological well-being.

References

1. Baeva, L. V. (2005). Tsennosti molodezhi v globaliziruyushchem obshchestve [Youth Values In Globalizing Society]. *Filosofija obrazovaniya* [Education Philosophy], (1), 55–59.
2. Bodrov, V. A. (2007). Professional'naya zrelost' cheloveka (psikhologicheskie aspekty) [Personal Professional Maturity (Psychological Aspects)] In A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko (Eds.) *Fenomen i kategorija zrelosti v psihologii* [The Phenomenon and the category of maturity in psychology] (pp. 174–184). Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
3. Bozhovich, L. I. (1979). Etapy formirovaniya lichnosti v ontogeneze [The Stages of Building Personality in Ontogenesis]. *Voprosy psihologii* [Problems of psychology], (4), 23–34.
4. Emel'yanova, T. P. (2006). *Konstruirovanie sotsial'nykh predstavleniy v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* [Building Social Imaginations under Russian Society Transformations]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
5. Eydel'man, G. N. (2013). Sub'ektivnaya otsenka mira v mladom vozraste (20–30 let) [Subject evaluation of the world in young age of 20–30]. *Chelovek, subjekt, lichnost' v sovremennoj psihologii: Mater. Mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju A. V. Brushlinskogo. T.1* [Human, Subject, Personality in modern psuchology, Minutes of Intl. Conf. dedicated to A.V. Brushlinskiy 80th anniversary. V.1] (pp. 366–369). Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
6. Ginzburg, M. R. (1988). Lichnostnoe samoopredelenie kak psikhologicheskaya problema [Personal Self-Identification as a Psychological Problems]. *Voprosy psihologii* [Problems of psychology], (2), 19–26.
7. Gordeeva, T. O., Sycheva, O. A., & Osin, E. N. (2013). Vnutrennyaya i vneshnyaya uchebnaya motivatsiya studentov: ikh istochniki i vliyanie na psikhologicheskoe blagopoluchie [Inner And Outer Motivation Of Students: The Sources And Influence On Psychological Well-Being]. *Voprosy psihologii* [Problems of psychology], (1), 35–45.
8. Karpinskiy, K. V. (2013). Konflikt tsennostey kak predposylka smyslozhiznennogo krizisa v razvitii lichnosti [The Conflict of Values as a Precursor of Life Sense Crisis in Personal Development]. *Voprosy psihologii* [Problems of psychology], (1), 78–93.
9. Khashchenko, V. A. (2012). *Psikhologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya* [Psychology of Economic Well-Being]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
10. Martsinkovskaya, T. D. (2013). Sotsial'noe prostranstvo: teoretiko-empiricheskiy analiz [Social Space: Theoretical-Empirical Analysis]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 6 (30), 12–23.
11. Martynova, E. V. (2002). *Smyslozhiznennyye orientatsii kak faktor lichnostnoy podgotovki studentov pedvuza k professional'noy deyatel'nosti* [Life Sense Orientations As A Factor

- Of Personal Students Training At A Teachers' Training Schools Of Hogher Learning]. (Cand. Dissertation Abstract). Moscow.
12. Odintsova, M. A. (2011). *Obraz mira u podrostkov iz nepolnykh semey* [World View Of The Teenagers From Incomplete Families]. *Voprosy psikhologii* [Problems of psychology], (2), 82–89.
  13. Prokhorov, A. O. (2009). *Smyslovaya regulyatsiya sostoyaniy* [Sense Regulations Of States]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
  14. Pryazhnikov, N. S. (1999). *Teoriya i praktika professional'nogo samoopredeleniya: Ucheb. posobie* [Theory And Practice Of Professional Self-Identification: textbook]. Moscow: MSPPI.
  15. Rubinshteyn, S. L. (1973). *Problemy obshchey psikhologii* [Problems Of General Psychology]. Moscow: Pedagogika.
  16. Rumyantsev, G. G. (1965). Opyt primeneniya metoda nezakonchennykh predlozheniy v psikhiatricheskoy praktike [The Experience Of Application Of Unfinished Sentence Technique In Psychiatric Practice]. In *Issledovanie lichnosti v klinike i v ekstremal'nykh usloviyakh* [Personal Studies At A Clinic And Under Extreme Conditions] (pp. 267–274). Leningrad: NIPNI im V. M. Behtereva.
  17. Safin, V. F. & Nikov, G. P. (1984). Psikhologicheskii aspekt samoopredeleniya lichnosti [Psychological Aspect Of Personal Self-Identification]. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 5 (4), 65–73.
  18. Sergienko E. A. 2013. Problema sootnosheniya ponyatiy sub"ekta i lichnosti [The Problem of Coordinating Subject and Person Notions]. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 34 (2), 5–17.
  19. Sergienko, E. A. (2011). Sistemno-sub"ektnyy podkhod: obosnovanie i perspektiva [System-Subject Approach: Grounds And Prospects]. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 32 (1), 120–132.
  20. Shevelenkova, T. D. & Fesenko, P. P. (2005). Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh koncepcij i metodologicheskoe issledovanie) [Personal Psychological Well-Being (the review of basic concepts and methodological research)]. *Psikhologicheskaja diagnostika* [Psychological diagnostics], (3), 95–130.
  21. Trubnikova, N. I. (2009). Professional'noe samoopredelenie kak pokazatel' effektivnosti vuzovskogo obrazovaniya [Professional Self-Identification as an Indicator of Higher Learning]. *Psikhologija obuchenija* [Psychology of training], (2), 79–86.
  22. Zapesotskiy, A. S. (2006). *Deti epokhi peremen: ikh tsennosti i vybor* [Children of Transformation Era: Their Values and Choice]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], (12), 98–104.
  23. Zhuravlev, A. L. & Sergienko, E. A. (2006). Predislovie [Preface]. In A. L. Zhuravlev & E. A. Sergienko (Eds.) *Fenomen i kategoriya zrelosti v psikhologii* [The Phenomenon and the Category of Maturity in Psychology] (pp. 3–15). Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.